

ГЛАВА 8. ВСТРЕЧА С ПРАРОДИТЕЛЕМ

Стоило Лун Юю распахнуть окно, как предвкушение на его лице сменилось гримасой отвращения.

— Это ещё что за мерзость?

Малыш Я И поднялся с кровати, подошёл к нему и, бросив мимолётный взгляд наружу, невозмутимо пояснил:

— Это Хуашэ.

Лун Юй метнул в него острый, как клинок, взгляд.

— Ты меня за Баньланиа держишь? Думаешь, я такой же невежественный, как этот маленький толстячок? — Тот, будь он здесь, наверняка почувствовал бы, как в его сторону полетела невидимая стрела. Лун Юй же ткнул пальцем в сторону окна: — Я и раньше видел змеев-оборотней! Но чтобы они выглядели так? У настоящего Хуашэ человеческое лицо, туловище шакала, змеиный хвост и пара крыльев за спиной. А эта уродливая тварь снаружи... И ты смеешь называть это Хуашэ?!

За окном, преграждая путь, застыло исполинское существо. Оно было значительно выше их кареты, хотя та сама по себе напоминала небольшой двухэтажный дворец на огромных колесах. Тварь походила на змею, но с четырьмя глазами и тремя хвостами. У неё не было ни лап, ни крыльев, а кожа, покрытая омерзительными наростами и буграми, напоминала жабью. Дыхание монстра вырывалось с пронзительным свистом, похожим на плач младенца.

— Циньцин, это действительно Хуашэ, — терпеливо продолжил Я И. — Просто этот экземпляр родом из первобытных времён, к тому же явно подвергшийся мутации.

По крайней мере, в памяти Короля Подземного мира кожа этих существ никогда не выглядела столь омерзительно.

— И чего это страшилище разлеглось у нас на пути? Демонстрирует силу? — Лун Юй, явно не в духе, раздражённо указал на чудовище.

— Вероятно... так и есть, — Я И замялся, не зная наверняка. Заметив, что его возлюбленный окончательно разгневан, он потянулся было к нему, чтобы утешить, но не успел.

— Что значит «вероятно»? А? — Лун Юй подхватил малыша на руки и принялся тискать его, вымещая досаду. — Мало того что оно уродливое, так ещё и смеет нам дорогу преграждать!

Я И безропотно сносил «истязания», пока его пухлые щеки безжалостно мяли. В глубине души он уже пообещал себе, что обязательно отыграется, когда Циньцинь уснёт.

— Не стоит судить о существе лишь по его внешности. В древности многие могущественные звери были на редкость безобразны.

— Ой, не надо мне тут, — отмахнулся Лун Юй. — Мы, асуры, тоже ведём свой род с древних времён. Мы сильны, но отнюдь не уродливы!

Ему нестерпимо хотелось умыться: один взгляд на тварь снаружи, казалось, осквернял зрение.

Я И промолчал. Он не решился напомнить, что истинный облик асур в первобытную эпоху был довольно страшен — одни трёхдюймовые клыки чего стоили. Современные асуры сохранили клыки, но те стали меньше, а сами представители этой расы — изысканно прекрасными. К тому же Лун Юй был полукровкой, и клыков у него не было вовсе. Для Я И он всегда оставался самым прекрасным существом во всех мирах.

— И что теперь? Так и будем стоять? — Лун Юй снова глянул в окно, брезгливо поморщился и с силой захлопнул створку. С глаз долой — из сердца вон.

— Циньцинь, просто поспи. А когда проснёшься, всё уже исчезнет, — голос Я И зазвучал необычайно нежно. Он ласково коснулся волос Лун Юя пухлыми пальчиками, заскользив по затылку.

Юноша начал засыпать. Он не успел даже осознать происходящее, как провалился в глубокий сон. Когда его тело подалось вперёд, Я И — уже не ребёнок, а вернувший себе истинную форму — подхватил его изящными руками и прижал к груди.

— Добрых снов, любовь моя.

Я И запечатлел поцелуй на его губах и, не выпуская драгоценную ношу, негромко позвал:

— Ушан.

Прямо сквозь закрытую дверь в карету влетело призрачное пламя. Оно было бледнее и меньше остальных огней в свите, на первый взгляд — совершенно неприметное. Мало кто знал, что среди всех призрачных огней именно этот был самым смертоносным.

— Ступай. Попробуй договориться. Если этот змей уступит дорогу — хорошо. Если же нет... — Лун Юй во сне беспокойно шевельнулся. Я И поудобнее перехватил его, чтобы тот спал спокойнее, и он мгновенно стал холоден. — Я не хочу, чтобы Циньцинь снова увидел эту гадость. Забудь о переговорах. Уничтожь его.

Ушан коротко склонился, и в центре пламени промелькнул силуэт волка. Огонь вылетел из кареты и, коснувшись земли, обернулся зверем, сотканным из сине-голубого призрачного пламени. Несмотря на то что волк казался крошечным на фоне исполинского Хуашэ, это не помешало ему действовать. Без лишних церемоний он выдохнул струю пламени. Змей не успел издать ни звука — он мгновенно обратился в пепел, оставив лишь смутный серый след на дороге.

— Едем, — донёлся холодный приказ из кареты.

Ушан снова стал огоньком, и колесница тронулась с места.

В наступившей темноте на мгновение вспыхнул и погас чей-то глаз, отливающий мертвенно-серым светом. Я И бесстрастно посмотрел в ту сторону, плотнее задернул шторы и снова улегся на кровать, баюкая Лун Юя. Он поглаживал его по щеке, не в силах насмотреться — словно целой вечности было мало, чтобы утолить эту жажду любви. Лун Юй во сне доверчиво прильнул к его руке; он легко и безмятежно улыбался.

***

В то время как у приверженцев праведного пути существовали чёткие школы и фракции, среди последователей тёмных искусств — демонических практиков — никакого разделения не было. Даже если кто-то и пытался объединиться, междоусобицы оставались обычным делом. «Выживает сильнейший» — таков был единственный закон мира демонов.

Большинство практиков были одиночками, но существовало несколько мест их постоянного скопления. Как светлым, так и тёмным мастерам требовались алхимики, поэтому мастера эликсиров водились по обе стороны баррикад. Пристанищем для демонических алхимиков стала Пещера Десяти Тысяч Демонов — место, пропитанное энергией Инь. Помимо них, эти мрачные своды облюбовали кукольники. Но была здесь и третья категория — те, кто торговал информацией. Эти практики редко обладали высокой силой, зато имели за спиной могущественных покровителей, и связываться с ними никто не рисковал, опасаясь навлечь на себя беду. Называли таких посредников «Лингчуань» — Вестники.

Юэчжэн Куанлань был здесь старожилом. Он начал наведываться сюда ещё до того, как женился на Тао Юньяо. После свадьбы наступило затишье, но последние два века, ради спасения А-Нин, он снова стал частым гостем в Пещере. Несмотря на используемую им технику отвода глаз, владельцы лавок, с которыми он вёл дела, давно раскусили его истинную личность. Впрочем, здесь царил негласный паритет: если ты не ищешь проблем, проблемы не ищут тебя.

Войдя в Пещеру, он напрямик направился к невзрачной лавке без вывески. Её хозяин совмещал ремесло алхимика с услугами посредника. Куанлань давно имел с ним дело, и цены здесь всегда были честными.

— Какими судьбами? Нашёл лазейку? — проскрипел голос из-под чёрных одежд.

Фигура демона была плотно закутана в тёмную ткань, лицо скрывала густая вуаль, сквозь которую не было видно даже глаз. Многие практики здесь одевались так: кто-то прятал кожу, чувствительную к свету из-за специфических техник, кто-то — ужасающие увечья.

— Пришёл разузнать кое-что, — Куанлань по-хозяйски расположился в кресле, наблюдая, как демон перебирает травы.

— Спрашивай. Посмотрим, что мне известно, — посредник даже не поднял головы.

Это означало начало сделки: один вопрос стоил либо одно духовное растение второго ранга, либо пять камней низкого качества. Цена вполне божеская.

— Есть ли на примете толковый кукольник? Мне нужно закрепить две души, — Куанлань выложил на стол мешочек. — Это задаток.

Внутри тускло блеснули два духовных камня высшего качества.

— И всё? Ради этого стоило лично являться? — демон явно ожидал большего.

— Что тебе известно о подземных зверях? — Куанлань задал вопрос без особой надежды, скорее мимоходом.

— О тех, что обитают в разломах миров? — внезапно оживился посредник.

— Именно.

— Кое-что знаю, — алхимик отложил травы и присел напротив гостя. — Что конкретно тебя интересует?

— Есть ли способ временно обуздать такого зверя?

— Есть, — кивнул демон. — Существует особый вид благовоний, способный на время подавить их волю к сопротивлению. Но если хочешь именно подчинить, придётся сыграть зверю очень спокойную мелодию. У Прародителя Сы Вэя есть уникальная флейта — на ней даже неумеха исполнит небесную музыку. Старик очень дорожит этим инструментом, так что получить его можно только если... — демон замолчал на полуслове.

— Продолжай, — Куанлань требовательно посмотрел на него.

— Скажу прямо: время Прародителя на исходе. Наши пилюли долголетия дают лишь временную отсрочку. Если тебе действительно нужна эта флейта, принеси Пилюлю

бессмертия. Тогда я помогу тебе встретиться с ним.

Пилюля долголетия добавляла пятьсот лет жизни, но Пилюля бессмертия могла вернуть человека с порога смерти и даровать целых три тысячи лет. Для любого практика это было сокровище за гранью воображения. Юэчжэн Куанлань добыл такую сто лет назад и берёт её для собственного Вознесения.

— И как ты узнал, что она у меня есть? — Куанлань даже не пытался скрыть свою личность.

Демон издал тихий, злоеший смешок, приглушённый тканью маски.

— О преданности главы Юэчжэна ходят легенды. О том, что вы совершили двести лет назад, знает весь мир заклинателей. Последние годы о вас не было слышно, а теперь вдруг вы ищете способ удержать души и укротить подземных зверей... Я не глуп и могу догадаться, какую игру вы затеяли.

— И какую же? — Куанлань вскинул бровь.

Демон усмехнулся.

— Вы ведь задумали обряд обмена душами, не так ли? Врата Духов откроются через два месяца, и многие уже стягиваются туда. Ходят слухи, что в этот раз процессию возглавит не кто иной, как супруг Короля Подземного мира — Его Высочество Минхоу, любимец владыки.

— Осведомлён ты и впрямь неплохо, — холодно заметил гость.

— Это мой хлеб. К тому же слишком многие мечтают о милости Супруга Подземного мира. В этой самой Пещере половина обитателей собирается отправиться в путь, лишь бы хоть мельком узреть его лик, — посредник понизил голос, делаясь сплетнями. — Говорят, этот Минхоу — полу-асура. Интересно только, чего в нём больше: человеческой слабости или асурской жестокости?

Людям свойственна алчность. Асуры же одержимы жаждой крови и беспощадны в бою.

— Известно ли, что он любит, а что — ненавидит? — Куанлань выложил на стол еще один кошель с камнями разных рангов.

Демон, не чинясь, смахнул плату.

— Это второй супруг Минвана. Говорят, Король души в нём не чаёт, а потому характер у этого юноши скверный. Он обожает роскошь и пышность, но питает непреодолимое отвращение ко всему уродливому и грязному. Больше мне ничего не известно.

Куанлань задумчиво кивнул. Картина вырисовывалась ясная: капризная пустышка, ценящая лишь внешнюю мишуру. Удивительно, как Король Подземного мира мог выбрать себе такую пару?

— Ах да, поговаривают, что за его спиной стоит один из могущественных кланов асур, — добавил посредник.

Теперь Куанлань окончательно утвердился в своих догадках: этот брак был лишь политическим ходом ради укрепления власти Минвана. Ох, как дорого ему впоследствии обойдётся это заблуждение!

— Передай своему Прародителю: я согласен на обмен. Мне нужна флейта.

Пилюля бессмертия не была единственной в мире. Если А-Нин вернётся к жизни, он найдёт способ раздобыть другую. Сейчас для него не было ничего важнее спасения дочери, а сокровища — лишь пыль под ногами.

— Хорошо. Я немедленно сообщу Прародителю. Подожди здесь.

Странно улыбнувшись, демон стремительно покинул лавку и направился вглубь Пещеры, к внутренним покоям Прародителя.

<http://bllate.org/book/17558/1709276>